

фрагменты уроков), а также моделирование различных педагогических ситуаций.

Объектом самых больших дискуссий является уровень подготовленности, достижение которого может считаться зачетным. Большинство наблюдателей считают, что тесты слишком просты и что штаты устанавливают зачетную планку очень низко. И все же значительный процент кандидатов на учительские должности не проходит эти тесты, особенно представители расовых и этнических меньшинств.

Важным шагом является создание Национального комитета по стандартам профессионального обучения: 26 штатов, включая Нью-Йорк, Иллинойс, Мичиган и др., заключили соглашение о “важности” учительских удостоверений. Тем не менее основная задача — разработка системы стандартов — все еще не выполнена⁷.

¹ См. об этом: *Джуринский А. Н.* Развитие образования в современном мире. М., 1999.

² *Digest of Education Statistics.* Wash., D.C., 1993.

³ См. об этом: *Barnes, Gregory A.* The American University. Philadelphia, 1994.

⁴ См. об этом: *Mackey Steven Reacnis.* US and Russian higher education: two diverse system and the need for exchange / Проблемы и перспективы интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки: Материалы международной научной конференции. Воронеж, 2001.

⁵ См. об этом: *Regents College Teaching Performance Examinations.* Albany, 1995.

⁶ См. об этом: *Цейкович К. Н.* Подходы к учебной и производственной практике в США // О качестве практической подготовки студентов высшей школы: Сб. ст. / Под ред. Н. А. Селезневой. М., 2003.

⁷ См. об этом: *The American Curriculum: A Documentary History / George Willis & others.* Westport, Connecticut, London, 1993.

М. М. Булынина

ДВИЖЕНИЕ — МЫСЛЬ — СЛОВО

Между миром действительности
и миром языка надо поместить **мир**
мыслей.

Е. С. Кубрякова

Увлекательную идею, что мысль в большинстве случаев независима от словесной формулировки, можно найти в замечани-

ях великих ученых, математиков и художников об их творческом мышлении. После “вынашивания” проблемы следует неожиданное решение, а вслед за ним невероятная трудность облачения его в словесную форму.

Великий Эйнштейн писал: “Слова языка, в той форме, в которой они пишутся или произносятся, не играют, как мне кажется, никакой роли в механизме моего мышления. Психические сущности, которые, по-видимому, служат элементами мысли, являются некими знаками или более или менее явными образами, которые могут “произвольно” воспроизводиться и комбинироваться.

Существует, конечно, определенная связь между этими элементами и соответствующими логическими понятиями. Ясно также, что желание прийти к логической связи понятий является эмоциональной основой этой довольно *туманной игры* с упомянутыми элементами...”¹.

Известный представитель филологической научной мысли Эдвард Сепир в поисках границы между языком и мышлением отмечал: “Неоднократно ставился вопрос, возможно ли мышление вне речи, а также не являются ли речь и мышление лишь двумя гранями одного и того же психического процесса. Вопрос этот тем более труден, что с ним связан целый ряд *недоразумений*”².

Идея относительной автономности мыслительной и языковой деятельности и сложных взаимоотношений между ними имеет основополагающее значение для понимания природы языка, но она долгое время игнорировалась. Эта идея заново постулируется в последние десятилетия в недрах когнитивной лингвистики.

Усилия современных ученых направлены на исследование сложной и многообразной картины соотношений мыслительной деятельности с языковыми знаками.

Восприятие, отражение, кодирование и трансформация сведений о мире являются приоритетными предметами когнитивной лингвистики, констатирующей особую роль языка в процессах становления и развития человеческих знаний о мире.

В русле когнитивной лингвистики мы исследуем соотношения между зарождающимися в концептосфере людей образами и языковыми средствами их выражения в процессе их разработки, подбора и становления.

Представители когнитивной лингвистики считают, что каждый язык репрезентирует определенную систему концептов, посредством которой носители языка воспринимают, структуриру-

ют, классифицируют и интерпретируют поток информации, поступающий из окружающего мира.

“Основная категория когнитивной лингвистики — *концепт* — категория мыслительная, ненаблюдаемая, и это дает большой простор для ее толкования”³. Философы, психологи, лингвисты толкуют это понятие с позиции собственных представлений, наделяя концепт свойствами воплощения и отражения комплексной интерпретации явлений. В любом случае концепт “собирает”, “воспринимает” и “зачинает” (от лат. *conceptus* — собрание, восприятие, зачатие) смысл реалии под влиянием определенных факторов.

Человек мыслит концептами. В результате мыслительной деятельности образуются новые первичные или новые производные усложненные комплексные обобщенные концепты, вступающие в разные отношения и образующие систему взаимообусловленных ментальных образов.

Концепт определяют как условную исследовательскую единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры, как маркер коллективного сознания, как базовую универсальную семантическую категорию, отраженную в человеческом сознании и обозначенную словом данного языка и пр.

Е. С. Кубрякова предлагает следующее определение концепта: “Концепт — оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке”⁴.

Этот научный подход отражен в понимании и толковании проблем когнитивной лингвистики воронежской теоретико-лингвистической школы, чью позицию мы принимаем за исходную в нашем исследовании.

Так, в работах З. Д. Поповой и И. А. Стернина концепт понимается как “глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания”⁵.

Концепт есть результат ментального отражения услышанного, увиденного, осязаемого, он образуется, зачинается, рождается, а затем развивается, расширяется, обзаводится мыслительными связями, превращаясь из чувственного образа в собственно мыслительный.

Во многом языковая компетентность есть отражение когнитивного потенциала и когнитивных ресурсов мыслящего и говорящего.

В процессе коммуникации концепт получает языковое выражение, как правило, не до конца вербализуясь, репрезентируясь, представляясь с помощью языковых средств. Слово отража-

ет лишь часть концепта и потому язык изобилует различными лексическими единицами, возникшими в человеческом стремлении перевести язык мозга на язык речи.

В своем существовании ментальный образ не нуждается в словах, зато единственным способом его познания и вербализации является именно слово, открывающее доступ к индивидуальному, групповому или общенациональному когнитивному багажу (концептуальному знанию). Концепт репрезентируется в языке лексемами, словосочетаниями, фразеосочетаниями, синтаксическими структурами (предложениями), текстами. Именно эти категории и являются предметом исследования когнитивной лингвистики.

Семантика слов, фразеосочетаний, предложений и текстов — ключ к содержанию концептов. Через семантику языка можно выделить концептуальные признаки (компоненты концепта), поскольку они соотносятся с семантическими признаками (семами) в значении слова (семеме); то, что при семантическом препарировании открывается в семемах лексемы, соотносится со слоями концепта; если семемы структурированы по семам, а семантемы — по семемам, то концепт жестко не структурирован, не ограничен, имеет размытые края своего содержания. Концепт и его моделирование — предмет и цель когнитологии, реализуемые на основе материала, нарабатываемого когнитивной лингвистикой и психолингвистикой. Предмет когнитивной лингвистики — анализ семантического пространства языка, репрезентирующего тот или иной концепт, проникновение в механизмы языковых явлений с учетом не только собственно языковой, но и внеязыковой информации, для получения которой важно углубление в сам процесс познания окружающего мира и познавательную деятельность носителя языка.

Если признавать, что человек мыслит ментальными представлениями, мыслительными сущностями, т.е. концептами разного рода, то не вызывает никакого сомнения и установление предикативных отношений между концептами в силу характера и механизма человеческого мышления. По мнению Г. А. Волохиной и З. Д. Поповой, в состав предикативного отношения входит и типовая пропозиция (категориально-семантический концепт, смысл), для которой и создается структурная схема простого предложения. “Та типовая пропозиция, которая зафиксирована конкретной ССПП, и есть в нашем понимании *синтаксический концепт* (выделено мною. — М. Б.), некоторое отношение, уловленное говорящими как типовое (отношение бытия, инобы-

тия, небытия и др.)”⁶. Предикативное отношение находится в сфере семантики конкретного языка, синтаксический концепт существует на уровне общечеловеческих смыслов.

Синтаксический концепт — это концепт, репрезентируемый в языке синтаксическими средствами.

Обращаясь к лексическому составу высказывания, невозможно не заметить особую роль глагольного слова и в структурном, и в семантическом аспектах. Глагол “задает тон” суждению, является его прототипом, компрессированной моделью структурной синтаксической схемы, обеспечивает собственное лексическое окружение. Словесная единица аккумулирует в себе синтаксическую единицу, позволяя говорящему выбирать необходимую структурную схему.

В зоне внимания исследователей-лингвистов уже долго и устойчиво на первом месте находятся номинативные или атрибутивные единицы языка, обозначающие предметно-пространственные социальные реалии. Глагол, компактный, сжатый семантический вариант целого события во временном аспекте, — вербализатор синтаксического концепта. С одной стороны, такая сложность предикативного слова делает его труднодоступным в плане познания, с другой — представляет благодатную почву для исследований. По мнению Н. Д. Арутюновой, “мир предстал не как вещевой склад, на полках которого лежат рассортированные по классам предметы и признаки, а ощущался прежде всего в его динамичном изменчивом аспекте”⁷.

Можно полагать, что в семантике синтаксиса на сегодняшний день все более утверждается взгляд на глагольное значение как на отражение либо всей ситуации, сцены, либо определенного ее аспекта. Сам же концепт, вербализуемый синтаксическими средствами, есть продукт осмысления мира предметов и явлений, квант структурированного приобретенного знания о нем.

Наличие уровней окружающей действительности, мыслительных процессов ее осмысления и языковой репрезентации можно проиллюстрировать на синтаксическом концепте “агенса перемещает объект”. В общечеловеческом сознании существует концепт “перемещение объекта”, который находит свою языковую репрезентацию синтаксическими средствами по структурной схеме “кто перемещает кого (что)”, где главная роль отведена глагольному слову со значением направленного движения.

Лексико-семантическая группа глаголов движения является одной из традиционно выделяемых ЛСГ и в русском, и в английском языках. Само понятие “движение” занимает умы физи-

ков, философов, психологов, социологов и других исследователей.

Под движением, как правило, понималось самостоятельное перемещение, осуществляемое в горизонтальном направлении. Однако разнообразие способов и характера перемещения в пространстве и во времени отражено в языке не менее разнообразными средствами. Происходит не вполне четкое распределение их по смысловым разрядам: самостоятельное, несамостоятельное, каузированное, совместное и т.д. движение, перемещение. При определенных контекстуальных условиях наблюдается семантическое варьирование глаголов перемещения, переход из одной группы в другую. Провести жесткие смысловые дифференцирующие границы не позволяют гносеологические и этимологические факторы.

И все-таки ДВИЖЕНИЕ или ПЕРЕМЕЩЕНИЕ?

Мы постоянно находимся в движении или наблюдаем движение, и поэтому может показаться, что все мы хорошо знакомы с этим явлением. Однако некоторые его подробности не так легко наблюдать, и при их описании иногда возникает путаница: у физиков — своя, у философов — своя, у лингвистов — своя.

Философы, к примеру, считают движение важнейшим атрибутом, способом существования материи. “Движение включает в себя все происходящие в природе и обществе процессы. В самом общем виде движение — это *изменение* вообще, всякое *взаимодействие* материальных объектов. Движение материи абсолютно, тогда как всякий покой относителен и представляет собой один из моментов движения”⁸.

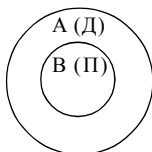
Словарные дефиниции русского литературного языка сводят значение движения к понятию “состояние, характеризующееся *изменением положения* материальных частиц, предметов и т.п. в пространстве (в отличие от покоя, неподвижности)”⁹.

Физики утверждают, что мы познаем мир только через *взаимодействие* с ним. В окружающей нас действительности все тела являются носителями определенной информации и *взаимодействуют* между собой. После *взаимодействия* с ними происходят *изменения*. Один из способов *взаимодействия* тел выражается в том, что *одно из них действует на другое с некоторой силой*. Согласно первому закону Ньютона, в отсутствии действия сил тело покоится или движется с постоянной скоростью. Таким образом, все находящиеся вокруг нас предметы можно *перемещать под действием силы*, т.е. *изменять местоположение* тела в пространстве с учетом соотношения таких величин, как скорость, расстояние и время.

Изменение и взаимодействие являются элементами понятия *движение*.

Категория *перемещения* ассоциируется с ключевыми понятиями *траектория*, *путь*. Перемещение объекта в пространстве из одной точки в другую может быть выражено топологической схемой: источник — путь — конечная точка (“Source — Path — Goal” у Лакоффа и Джонсона¹⁰). Источником перемещения является движение, источником движения — внутренний или внешний импульс. Если движение осуществляется в результате собственной интенции, происходит перемещение субъекта. Если движение становится результатом внешнего воздействия, происходит перемещение объекта.

Используя категории логики¹¹, можно сказать, что *движение* и *перемещение* являются *общими* понятиями по объему. Они имеют некоторые общие признаки и находятся в определенных логических отношениях, потому относятся к категории *сравнимых* понятий. Объемы понятий *движение* и *перемещение* частично совпадают, поэтому они называются *совместимыми* и находятся в отношениях *подчинения* (субординации).

Объем понятия *движение* шире объема понятия *перемещение*. Действительно, все перемещение есть движение. Некоторое движение есть перемещение и, наконец, некоторое движение не есть перемещение. Таким образом, понятие А (движение) является подчиняющим (родовым), так как имеет больший объем и включает в себя объем понятия В (перемещение). Понятие В (перемещение) называется подчиненным (видовым), так как имеет меньший объем и составляет часть объема понятия А (движение).

Рассматривая пропозицию перемещения объекта под воздействием внешней силы и используя понятие материальной точки, можно утверждать, что объект, подчиняясь силе субъекта, совершает движение вместе с ним, даже если сам не находится в кинетическом состоянии. В таком случае действует коммутативный [от позднелат. *commutativus* — меняющий(ся)] или переместительный закон.

Пропозиция (смысловой концептуальный набор компонентов) включает участников ментальной ситуации: *агенса*, *действие*, *объект*. Пропозиция (денотативная ситуация, о которой идет

речь) может быть отражена в *высказывании* — *позиционной схеме конкретных определенных лексических единиц*. Одна и та же пропозиция может быть в плане выражения передана разными способами. Единицами вербализации выступают *словоформы (субъектив, предикатив, объектив)*.

В семантическом пространстве русского и английского языков существует синтаксический концепт “агенса перемещает объект”, отражающий пропозицию с участниками деятель (агенса), действие (перемещение), объект и репрезентирующийся в языке в рамках структурной синтаксической схемы словоформами субъектив, предикатив, объектив.

Синтаксический концепт “агенса перемещает объект” обеспечил выделение ЛСГ глаголов перемещения объекта в русском языке: *нести-носить, вести-водить, везти-возить, двинуть-двигать, тащить-таскать, тянуть (тягать), волочить (волочь), катить-катать*; в английском языке: *to carry, to bring, to bear, to wear, to lead, to drive, to pull, to drag, to draw*.

Лексико-семантический анализ глаголов позволил исследовать особенности структурной синтаксической схемы “кто перемещает что” в двух языках, что в свою очередь помогло выявить ее признаки как лексически ограниченного подвида, представляющего пропозицию “агенса перемещает объект” в рамках большого синтаксического концепта “агенса воздействует на объект” и его динамику в национальных концептосферах двух народов.

Каждый из глаголов ЛСГ перемещения объекта в определенном актантном окружении реализует денотативные (Д1, Д2) и коннотативные (К1, К2) семемы.

Развитие семантемы каждого из исследованных глаголов от Д1 к К1 (вследствие утраты одних и актуализации других семантических признаков) показывает богатую семантическую природу глагольного слова, его особую роль в жизнедеятельности синтаксического концепта и его языковой репрезентации: глагол каузирует динамику концепта, вербализуемого в языке синтаксическими средствами. Именно благодаря глаголу перемещения объекта и заложенному в него коду трехактантности рамки структурной синтаксической схемы “что перемещает что” сохраняются, предикатив продолжает занимать свое место, разрешает лексические замены мест субъектива и объектива, согласуясь с ними по определенным семам. Семантема глагола развивается до статуса К1, и на этом этапе возникают семантические изменения в прежней ССПП “что перемещает что”, она толкуется как “что причиняет что”, тем самым объективируя новый синтаксический концепт “агенса каузирует объект”.

Через исследование способов и средств вербализации концепта в русском и английском языках представляется возможным не только выявить когнитивную и культурологическую природу синтаксического концепта “агенса перемещает объект”, но и проследить его развитие способом лексико-фразеологического варьирования, а также соотнести разные концептуальные категории на основе общей прототипической семантики.

В своих исследованиях лингвист должен идти от анализа лингвистических фактов. В области когнитивной лингвистики еще не разработана строгая методика лингвокогнитивного анализа, хотя предпринимается немало усилий со стороны ученых получить культурологическую информацию в опоре на языковые факты.

¹ *Ghiselin B.* The creative process. N. Y., 1955. P. 43.

² *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ.; Общ. ред. и вступ. ст. А. Е. Кибрика. М., 1993. С. 35.

³ *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2002. С. 9.

⁴ *Кубрякова Е. С.* Когнитивный взгляд на природу частей речи // Словарь. Грамматика. Текст: Сб. науч. тр. М., 1996. С. 90—92.

⁵ *Попова З. Д., Стернин И. А.* Понятие “концепт” в лингвистических исследованиях. Воронеж, 1999. С. 4.

⁶ *Волохина Г. А., Попова З. Д.* Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999. С. 7.

⁷ *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 1976. С. 403.

⁸ *Философский словарь* / Под ред. М. М. Розенталя. М., 1975. С. 100.

⁹ *Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / Гл. ред. К. С. Горбачевич.* АН СССР; Ин-т рус. яз. М., 1991. Т. 4. С. 61.

¹⁰ *Lakoff G., Johnson M.* Philosophy in the Flesh. The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought. Perseus Books Group, 1999. P. 32—33.

¹¹ *Малашенко Ю. Н.* Логика. Воронеж, 1999. 80 с.

В. Г. Дайнеко

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ:
ПРОБЛЕМЫ НАКОПЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ
В ЭКОНОМИКЕ, ОСНОВАННОЙ НА ЗНАНИЯХ**

В современной экономике происходят фундаментальные изменения, обусловленные интеллектуализацией общественного производства. Знания и интеллектуальные способности человека становятся наиболее эффективным фактором экономического